

Волна головокружения накатила на него...

Снова открыв глаза, Лэ Цзиньюй уставился на небо.

Оцепенение и покалывание пронизывали каждую его клеточку. Лэ Цзиньюй медленно приподнялся и встал на ноги.

Вокруг простирались густые заросли джунглей. На мгновение ему показалось, что он что-то вспомнил.

Это... судя по всему... Звездный Великий Лес!

Место обитания духовных зверей и растительности. Судя по рельефу местности, он должен находиться где-то на внешней окраине.

Но где же Зал Духов? И где заперта Цянь Жэньсюэ, дочь его учителя?

В этот момент до него донесся чей-то резкий крик!

Не смей бежать, остатки Зала Духов!

Сразу за этим послышались торопливые шаги, приближавшиеся спереди и сзади, а следом — треск ломающихся и падающих деревьев.

Зрачки Лэ Цзиньюя резко сузились.

Зал Духов! Сначала пойду взгляну на всё своими глазами.

...

Под обломками сломанного дерева человек в черном боевом плаще с кровью в уголке рта слабо улыбался, а на траве прямо перед ним расплывалась лужа крови.

Хэ, да вы всего лишь цепные псы двух империй?! В чем моя вина, в чем вина Зала Духов?! Зачем вы преследуете нас на смерть?!

Мужчина в черном вытер кровь с уголка рта и холодно посмотрел на тех, кто стоял напротив.

Перед ним находилось человек пять-шесть в императорских доспехах, которые с холодными усмешками разглядывали его. Предводитель группы произнес:

Хватит пустых слов.

Он бросил взгляд на подчиненных, те сразу поняли его без слов, и в тот же миг пять силуэтов одновременно взмыли в воздух, стремительно бросившись вперед.

В мгновение ока промелькнул ослепительный блеск меча, одним взмахом полоснувший по горлу каждого из пяти противников, и брызнули струйки крови.

В следующее мгновение Лэ Цзиньюй уже стоял перед человеком в черном плаще, а Святой Меч вернулся в его ладонь.

Ты кто такой?!

На лице предводителя отразилось изумление: неужели у остатков Зала Духов до сих пор осталось столько элитных бойцов?

Лэ Цзиньюй слегка сжал в руке Святой Меч, и в тот же миг меч вспыхнул ослепительным темно-черным светом, раздвоившись на девять раз по девять — всего восемьдесят один клинок, которые устремились прямо на последнего оставшегося врага! Девять Колец Духа под его ногами медленно поднялись вверх, и все они были кроваво-черными!

Увидев Кольца Духа Лэ Цзиньюя, тот человек пришел в ужас!

Что?! Доуло Божественного Титула! Обладатель высшей боевой силы в мире!

Не успел он опомниться, как земля на пути Святого Меча была выжжена дотла, но в самый момент, когда клинок уже почти достиг противника, тот внезапно исчез, оставив после себя лишь клуб белого тумана.

Затем Лэ Цзиньюй оглянулся назад, и Святой Меч сам собой вернулся к нему в руку.

Мужчина в черном сам откинул капюшон своего плаща, обнажив лицо — это оказался довольно симпатичный молодой парень.

Меня зовут Е Мин, а ты тоже из Зала Духов?

Хм, можно сказать и так. Где сейчас Зал Духов? У меня срочное дело.

Лэ Цзиньюй сразу перешел к делу, ведь спасение Цянь Жэньсюэ не терпело отлагательств.

Хорошо, следуй за мной.

С этими словами Е Мин двинулся вперед, указывая дорогу. Они шли, бежали и прыгали неведомо сколько времени, пока не спустились в мрачный подземный туннель, за которым открылся совершенно иной, скрытый от глаз мир.

Внизу раскинулся просторный город с величественными зданиями, огромной статуей ангела и тусклым желтоватым светом...

Лэ Цзиньюй вошел в этот город, как вдруг на него обрушилась мощнейшая волна давления, пропитанная убийственным намерением, которая напрямую устремилась к нему!

Лэ Цзиньюй шагнул вперед, даже не моргнув, — подобное давление казалось ему сущим пустяком.

В этот момент дорогу ему преградил какой-то старик.

Кто ты такой? Ты точно не из Зала Духов!

Лэ Цзиньюй проигнорировал его.

В каком месте они держат Цянь Жэньсюэ?

Я иду спасать ее, а вы тем временем отправьте людей в указанное мной место, чтобы они защитили ее и проводили обратно.

Сказав это, он спокойно посмотрел на стоявшего перед ним старика.

Ты... неужели ты...

Лэ Цзиньюй медленно поднял ожерелье на своей шее — черный ангел.

Взглянув на него, старик не смог сдержать слез.

Немыслимо... неужели ты и вправду жив... Наша госпожа спасена...

Но... в Зале Духов... теперь, кроме меня, остался лишь один старейшина...

Все остальные... погибли в той великой битве...

Услышав это, сердце Лэ Цзиньюя пронзила острая боль: раскаяние, сожаление и жгучая ненависть переполнили его душу.

В этот момент метка демона на его лбу слабо запульсировала, предупреждая, что сила договора с демоном иссякнет очень скоро.

Затем он подробно расспросил о месте заточения Цянь Жэньсюэ и начал разрабатывать план совместно с двумя старейшинами:

Он спасает ее в одиночку, а оба старейшины ждут в определенном месте.

Сначала старейшины отнеслись к этому сомнением, но когда он незаметно высвободил свое духовное давление, они наконец поняли, что противостоять ему не смогут никогда.

Причина, названная Лэ Цзиньюем, была предельно проста: Залу Духов в будущем нужны старейшины у руля, они не должны пострадать.

Закончив приготовления, Лэ Цзиньюй погрузился в медитацию: операция была назначена на эту ночь, и ему необходимо было заранее восстановить силы до пикового состояния.

...

Глубокой ночью внутри Девятиэтажной Пагоды Блокировки Богов.

По обеим сторонам вились спиральные лестницы со сложными переплетениями, и на каждой ступени дежурил стражник в рыцарских латах.

Вся древняя башня была сложена из серо-лилового кирпича, покрытого густой вязью узоров. Глядя наверх, нельзя было разглядеть ее вершину — виднелись лишь бесчисленные переплетенные цепи, сходящиеся в самом центре.

Мерцающий тусклый свет настенных свечей служил единственным источником освещения.

В тишине раздавалось карканье ворона, и всю башню окутывала торжественная, зловещая тишина.

В этот момент фигура в черном плаще тенью проскользнула мимо.

В следующее мгновение.

Лэ Цзиньюй вышел из тени, уже превратившись в замыкающего одного из отрядов. На нем были рыцарские доспехи, а лицо скрывало непроницаемое забрало.

Он медленно поднимался наверх.

Первый этаж...

Второй этаж...

Третий этаж...

...

Седьмой этаж. Уже седьмой. Судя по ощущениям и сканированию духовной энергии, стражники на этом этаже были далеко не простыми людьми — среди них присутствовал даже один-два Доуло Божественного Титула.

Они непрерывно излучали мощные духовные волны, пресекая любые попытки разведки как изнутри, так и снаружи.

Лэ Цзиньюю пришлось сократить радиус сканирования своей духовной энергии. Сейчас привлекать к себе внимание было нежелательно.

Восьмой этаж...

На этот раз чувство давления вновь возросло: на этом этаже дежурило ровно восемнадцать стражников, причем все они поголовно оказались Доуло Божественного Титула!

Их отряд продолжал двигаться вперед — по легенде, они несли еду обитателям верхнего этажа.

Когда они уже подходили к девятому этажу.

Грубый голос окликнул их:

Последний! Почему твое дыхание отличается от того, что было в прошлые разы? Ты кто такой?!

Лэ Цзиньюю остановился. Стоя на месте, он холодно бросил:

О, мой дух пробудился, вот аура и изменилась.

Услышав это, отряд мгновенно развернулся, приняв боевые стойки, а восемнадцать старейшин тут же отреагировали. Одного их взгляда хватило, чтобы казалось, будто восемнадцать старейшин сплелись в гигантскую сеть, накрепко опутавшую Лэ Цзиньюя!

Ты лжешь! У этих людей отродясь не было боевых духов! Кто тебя послал?! — заорал один из старейшин.

В следующее мгновение прекрасный черный силуэт молнией пронесся сквозь пространство, разорвав время! На полпути он на миг исчез, а в следующий миг уже появился у того человека на горле, и брызнула кровь.

Святой Меч, обогранный кровью, испустил темно-серый свет, и капли крови постепенно растворились на клинке.

Мгновение! Святой Меч испарился в воздухе.

И в тот же миг фигура взмыла в самый центр башни, стремительно направляясь на девятый этаж! Куда бы он ни направлялся, за его истинным телом неотступно следовал остаточный силуэт.

Я — первый человек Зала Духов! Нынче я прибыл вернуть долги!

Громовой раскат голоса мгновенно докатился с верхушки башни до самого ее основания, многократно отражаясь от фиолетовых кирпичных стен. Оглушительное объявление заполнило каждый уголок Девятиэтажной Пагоды Блокировки Богов! Солдаты ниже четвертого этажа попадали с лестниц.

А старейшина с перерезанным горлом рухнул следом на самый нижний этаж...

Держитесь!! Его цель — этот человек! — оставшиеся семнадцать старейшин на мгновение опешили, но тут же бросились в погоню! Семнадцать ладонных ударов молниеносно сорвались с их рук.

Лэ Цзиньюй поднялся на девятый этаж, инстинктивно поднял голову и слегка замер — в ту же секунду его зрачки залила кровь.

Увиденное заставило его сердце содрогнуться.

Свирепая аура вырвалась наружу бушующим потоком! В этот миг сила договора раскрылась в полную силу!

Сегодня никто... из вас... не уйдет отсюда живым!

<http://bllate.org/book/19216/1886470>